ГОДЪ Сорокъ Третій

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 49-50. ВѢДОМОСТИ.

11 Декабря 1905 года ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
,, два раза 15 ,,
,, три раза 20 ,,

СОДЕРЖАНІЕ.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

—Протокольнымъ постановленіемъ Литовскаго Епарх. Начальства отъ 7 Декабря 1905 года за № 2568 рѣшено назначить на 24-е января 1906 г. Епархіальный Съѣздъ духовенства для обсужденія вопроса объ устройствѣ приходской общины и другихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ условіями текущей жизни касательно существующаго положенія приходовъ и духовенства.

19 Ноября на вакантное мѣсто псаломщика ори Ковенскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ перемѣщенъ псаломщикъ Рудоминской церкви Виленскаго уѣзда Іоликарпъ Линникъ.

18 Ноября на вакантное мѣсто псаломщика при Лебедевской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви мѣстечка Кузелина, Полтавской епархіи, Василій Проскурня.

22 Ноября на вакантное мѣсто псаломщика при Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій учитель Радивонишской церк. приодской школы Андроникъ Коляда.

22 Ноября на вакантное мѣсто священика при Нѣменчинской церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ заштатный священникъ Михаилъ Савичъ.

25 Ноября предоставлено мѣсто псаломщика при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ окончившему курсъ Литовской Духовной Семинаріи Стефану Каченовскому.

25 Ноября предоставлено мѣсто псаломщика при Нѣменчинской церкви, Виленскаго уѣзда, окончившему курсъ Литовской Дух. Семинаріи Николаю Лебедеву.

14 Ноября Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Ковенскимъ, утверждены церковными старостами къ церквамъ: *Черневичской*-крестьянинъ Антонъ Шинкевичъ; *Узменской* крестьянинъ Игнатій Томашевичъ; *Язненской*—крестьянинъ Александръ Метла и *Хожевской*—крестьянинъ Леонтій Сидоровичъ.

27 Ноября 1905 года назначенъ псаломщикомъ Засвирской церкви Свенцянскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Семенъ Никольскій.

29 Ноября перемѣщенъ псаломщикъ Олькеникской церкви, Трокскаго уѣзда, Ярославъ Левицкій къ Бѣницкой церкви, Ошмянскаго уѣзда.

28 Ноября 1905 преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, псаломщику Россіенской церкви Матвѣю Бруякину за обученіе ученицъ Россіенской женской церковно-приходской школы.

28 Ноября преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства женѣ надворнаго Совѣтника Наталіи Александровнѣ Жадановской за усердіе и пожертвованія въ Россіенскую церковь.

2 Декабря уволенъ по прошенію отъ должности псаломщика Старо-Красносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, Діомидъ *Юзьвюкъ*.

28 Ноября преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства учителю Россіенскаго городскаго училища К. К. Лавроскому за управленіе хоромъ пѣвчихъ Россіенской церкви.

30 Ноября 1905 г. уволенъ отъ должности псаломщика Дисненской Николаевской церкви Валеріанъ латышенокъ.

28 Ноября выражена признательность Епархіальнаго начальства О. Глубокскому Благочинному, священнику Гавріилу Колединскому, за пастырское воздѣйствіе на прихожанъ Поставской церкви въ настоящее смутное время.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

27 Ноября Помощникомъ Вилкомирскаго Благочиннаго, священникомъ Константиномъ Маевскимъ освящена вновь устроенная Посв льская церковь въ сослуженіи двухъ священниковъ и одного іеродіакона.

21 Ноября 1905 г. рукоположенъ во діакона къ Дисненской Воскресенской церкви Константинъ Богаткевичъ.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Въ виду накопленія значительнаго числа недоимокъ за содержаніе воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ, которыя не могутъ быть сразу взысканы посредствомъ производимыхъ уѣздными казначействами, небольшими частями, ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ жалованья неаккуратныхъ плательщиковъ, Правленіе училища, не располагающее запасными средствами для содержанія воспитанницъ на случай неаккуратнаго поступленія положенныхъ взносовъ, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 3-го ноября 1905 г. за № 9-мъ, утвержденнымъ Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 22-го того же ноября за № 217-мъ, постановило: принимая во вниманіе, что накопленіе большой суммы недоимокъ, которыя не могутъ быть пополнены, при крайней ограниченности училищныхъ средствъ и дороговизнѣ виленской жизни сопряжено съ ущербомъ для содержанія воспитанницъ, такъ-какъ при весьма неаккуратномъ взносѣ денегъ многими родителями представляется невозможнымъ выполнить всѣ статьи расхода въ размѣрѣ смѣтнаго предположенія, вслѣдствіе чего приходится расходовать на содержаніе воспитанницъ сумму въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ положено по смѣтѣ, относя недостающую сумму на счетъ долга, и что такое, вслѣдствіе накопленія недоимокъ, сокращеніе расходовъ на содержаніе всѣхъ воспитанницъ является несправедливостью по отношенію къ тѣмъ воспитанницамъ, за содержаніе которыхъ деньги вносятся всегда аккуратно,—принять за правило и объявить родителямъ, чрезъ пропечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, что тѣ своекоштныя воспитанницы, за содержаніе которыхъ не будетъ внесена сполна вся слѣдующая сумма по прошествіи полугодія со дня истеченія послѣдняго срока для взноса денегъ (для взноса за 1-ое полуг. 1 октября и—за 2 полуг.—1-е марта), **будутъ увольняемы изъ училища**, вакансіи же ихъ будутъ замѣщаться ранѣе зачисленными кандидатками на поступленіе въ училище.

Поставляя въ извѣстность объ этомъ родителей обучающихся въ училищѣ воспитанницъ, Правленіе училища покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ нихъ, за которыми числятся недоимки за содержаніе въ училищѣ дочерей ихъ, поспѣшить взносомъ недоимочной суммы.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Никандру, Архіепископу Литовскому и Виленскому

Временнаго Ревизіоннаго Комитета

Почтительнѣйшій рапортъ

На основаніи 39 § новоутвержденнаго устава Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи, члены Ревизіоннаго Комитета при семъ честь имѣютъ почтительнѣйше представить провѣренный о приходѣ и расходѣ кассовыхъ суммъ отчетъ Правленія Вспомогательной Кассы за 1904 г. на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

Г. Вильна, 1905 года октября 10 дня.

Члены Ревизіоннаго Комитета: Священникъ Василій Соколовъ.
Священникъ Димитрій Модестовъ.
Священникъ Ал. Карасевъ.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 11 окт. 1905 г. за № 2126-мъ: *11 окт. 1905 г. Отчетъ препроводить куда слѣдуетъ.*

№ статей.	**ОТЧЕТЪ** о приходѣ суммъ Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи за 1904-й г.	Наличными Руб.	Наличными Коп.	Билетами. Руб.	Билетами. Коп.
1	Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 года въ Вспомогательной кассѣ духовенства Литовской епархіи состояло:				
	наличными . . .	313	18		
	процентными бумагами . .	—	—	93700	—
2	Къ сему остатку въ отчетномъ году поступило:				
	а) отъ церквей чрезъ о. о. Благочинныхъ:				
—	Лидскаго (ст. 2).	120	--		
	Свенцянскаго (ст. 5 и 94)	115	—		
	Его же (ст. 7).	5	—		
	Воложинскаго (ст. 8 и 64)	120	—		
	Щучинскаго (ст. 11 и 45)	200	—		
	Глубокскаго (ст. 21 и 73)	130	—		
	Радошковичскаго (ст. 22)	50			
	Друйскаго (ст. 26)	55	—		
	Ковенскаго (ст. 28)	45	—		
	Молодечненскаго (ст. 30, 31 и 72) . .	200	—		
	Вилейскаго (ст. 35)	70	—		
	Новоалександровскаго (ст, 44, 48 и 82)	135	—		
	Шавельскаго (ст. 83)	90	—		
	Шумскаго (ст. 37)	70	—		
		1405	—		

	б) взносовъ отъ духовенства чрезъ казначейства посредствомъ ежемѣсячныхъ вычетовъ:				
	Дисненскаго (ст. 13)	346	30		
	Поневѣжскаго (ст. 14 и 71)	120	79		
	Новоалександровскаго (ст. 16 и 69) . .	372	81		
	Ковенскаго (ст. 17 и 75)	406	93		
	Шавельскаго (ст. 18 и 70)	230	26		
	Вилкомірскаго (ст. 19 и 78)	176	78		
	Тельшевскаго (ст. 20 и 74)	78	13		
	Россіенскаго (ст. 24 и 76)	75	90		
	Трокскаго (ст. 38, 66 н 105). . . .	468	55		
	Лидскаго (ст 39, 59 и 101)	1411	32		
	Свенцянскаго (ст. 40, 68 и 107) . . .	614	43		
	Ошмянскаго (ст. 41, 67 и 103) . . .	1575	80		
	Дисненскаго (ст. 42, 61 и 100) . . .	2804	82		
	Виленскаго (ст. 50, 62 и 106) . . .	1272	17		
	Вилейскаго (ст. 60, 87 и 104) . . .	2714	61		
		12669	60		
	в) Взносовъ отъ Виленскаго Каѳедральнаго Св.-Николаевскаго Собора (ст. 12, 36, 54, 63, 77, 81, 85, 90, 96, 102, 108, 112)	668	—		
	г) Взносовъ отъ заштатныхъ священно-церковнослужителей, о.о. законоучителей, священниковъ и псаломщиковъ неприходскихъ церквей и свѣтскихъ лицъ —участниковъ кассы:				
	Протоіерея Александра Звѣрева (ст. 4, 91).	42	—		
	Священника Авт. Ширинскаго (ст. 23 и 80).	40	—		
	Причта Маріинскаго женскаго монастыря (прот. Бѣлавѣнцева, священ. А. Сосновскаго и діак. Е. Недѣльскаго ст. 53 и 111) . . .	168	—		
		250	—		
3.	Поступило % % по бумагамъ кассы:				
	ст. 3 (по книжкѣ)	15	83		
	ст. 47 н 55	893	20		
	ст. 58	929	18		
	ст. 92 и 95	1941	42		
		3779	63		
4.	Куплено % бумагъ на 8900 рублей:				
	ст. 51 и 52	—	—	4000	
	ст. 65	—	—	2300	
	ст. 84, 88 97	—	—	2600	
		—	—	8900	—

5.	Въ 1904 году въ Погребальную кассу поступило чрезъ о.о. Благочинныхъ:				
	Глубокскаго (ст. 1)	6	—		
	Свенцянскаго (ст. 6)	107	60		
	Воложинскаго (ст. 9 и 10)	67	80		
	Радошковичскаго (ст. 22)	87	50		
	Щучинскаго (ст. 25)	47	60		
	Друйскаго (ст. 27)	81	60		
	Ковенскаго (ст. 29 и 93)	84	60		
	Молодечненскаго (ст. 32)	164	—		
	Шавельскаго (ст, 34 и 56)	187	60		
	Новоалександровскаго (ст. 43 и 49) . . .	154	80		
	Вилейскаго (ст. 46)	75	40		
	Дисненскаго (ст. 57)	39	75		
	Свенцянскаго (ст. 15)	15	60		
	(ст. 88)	71	—		
	(ст. 98)	26	40		
	(ст 99)	47	—		
	(ст. 109)	96	—		
	(ст. 110)	40	—		
	Мядельскаго (ст. 33)	164	—		
		1564	25		
6.	Возвращено пособіе—за выходомъ замужъ (Дорошевской Екат.)	39	75		
	За неотысканіемъ (Антоневичъ)	39	63		
	Всего въ теченіе 1904 года поступило на приходъ:	79.	38.		
	20415 р. 86 к.	—	-	8900	—
	остатка отъ 1903 г. 313 р. 18 к.	—	—	93700	—
	Всего съ остаткомъ: 20729 р. 4 к.	—	—	102600	—

Предсѣдатель Правленія кассы священникъ *Михаилъ Плиссъ.*

Члены: Священникъ *Александръ Сосновскій.*
Священникъ *Вл. Василевскій.*
Секретарь священникъ *Лука Смоктуновичъ.*

№ статей.	ОТЧЕТЪ о расходѣ суммъ Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи за 1905 г.	Наличными Руб.	Коп.	Билетами. Руб.	Коп.
	Въ 1904 году израсходовано:				
1	На выдачу единовременныхъ пособій семействамъ				
	а) Священниковъ:				
	Гр. Андреевскаго (ст. 36) . . .	300	—		
	Іоан. Кудрявцева (ст. 17) . . .	162	24		
	Іоан. Концевича (ст. 67). . . .	300	—		
	Стеф. Грудзинскаго (ст. 169). . . .	180	—		
		942	24		
	б) Псаломщиковъ: . . .				
	Разумовича (ст. 27).	100	—		
	Романцевича (ст. 29)	100	—		
	Мижевскаго (ст. 33)	100	—		
	Мироновича (ст. 62)	100	—		
	Хилюто (ст. 83)	100	—		
	Давидовича (ст. 130). . . .	100	—		
	Пилипенка (ст. 168)	100	—		
		700	—		
2	На покупку процентныхъ бумагъ (ст. 34, 35, 54, 76, 81, и 115)	8275	26		
3	На выдачу постоянныхъ пособій за 1903 годъ.				
	Семействамъ священниковъ:				
	М. Юревича (ст. 1 и 2)	120	—		
	Іул. Балицкаго (ст. 7)	60	—		
	Зашт. Свящ. Лечицкому (ст. 8). . . .	120	—		
	— ,, — Пигулевскому (ст. 9) . . .	120	—		
	Прот. Омельяновича (ст. 10)	60	—		
	Мих. Баталина (ст. 10)	120	—		
	Ип. Харсевича (ст. 10)	120	—		
	Дим. Жданова (ст. 10)	120	—		
	Аѳ. Дорошевскаго (ст. 13)	120	—		
	Зашт. Прот. Литвиновскому (ст. 14) . .	50	—		
	Ант. Дѣвалтовскаго (ст. 15)	26	66		
	Конст. Зеленина (ст. 16)	118	—		
	Ник. Шпаковскаго (ст. 18)	60	—		

Моисея Корниловича (ст. 18) . . .	60	—
Ал. Антоневича (ст. 18) . . .	35	—
Іос. Давидовича (ст. 19) . . .	72	70
Вал. Кадлубовскаго (ст. 19) . . .	120	—
Ал. Недвѣцкаго (ст. 20) . . .	60	—
К. Маркевича (ст. 84) . . .	60	—
Ал. Карманова (ст. 82) . . .	10	—
Вл. Христачевскаго (ст. 21) . . .	73	—
Зашт. В. Пѣнькевичу (ст. 22) . .	120	—
,, Вас. Гупкевичу (ст. 23) . .	120	—
Іоанна Смирнова (ст. 24)	120	—
Алекс. Малаховскаго (ст. 25) . . .	120	—
Өеод. Сосиновича (ст. 37) . . .	40	
Прот. П. Томарова (ст 28) . . .	60	—
Ник. Чайковскаго (ст. 38) . . .	120	—
Іоан. Пригодинскаго (ст. 61) . . .	60	—
Іоан. Кузнецова (ст. 77) . . .	60	—
Іоан. Кудрявцева (ст. 49) . . .	55	—
За 1904 годъ.		
Діакона Ал. Карманова (ст. 43, 148) .	60	—
Өеод. Сосиновича (ст. 48, 91 и 133) .	60	—
Іоан. Кудрявцева (ст. 132) . . .	60	—
Ант. Дѣвалтовскаго (ст. 51 и 116) .	40	—
Ник. Шпаковскаго ст. 52, 90) . .	60	—
Іул. Балицкаго (ст. 55 и 92) . . .	40	—
Зашт. Свящ. Литвиновскому (ст, 56, 149, 107) .	120	—
Ал. Малаховскаго (ст. 57, 98 и 147) . .	120	—
Дорошевскаго Аө. (ст. 58) . . .	40	—
Томарова Петра (ст. 59 и 119) . .	40	—
Конст. Зеленина (ст. 60, 118 и 141) .	120	—
Іоан. Пригодинскаго (ст. 61, 104, 143) .	60	—
Кадлубовскаго Вал. (ст. 53, 146, 108) .	120	—
Давидовича Іосифа (ст. 63 и 146) . .	120	—
Зашт. свящ. Лечицкому (ст. 64, 117) .	80	—
Іоанна Смирнова (ст. 68, 99 и 162) .	120	—
Мих. Баталина (ст. 68, 99 и 162) . .	120	—
Алекс. Недвѣцкаго (ст. 69, 103, 142) .	60	—
Ип. Харсевича (ст. 70, 96, 144) . .	120	—
Іоан. Концевича (ст. 70, 96 и 144) .	50	—
Петра Омельяновича (ст. 71, 145, 105) .	60	—
Зашт. свящ. В. Пѣнькевичу (ст. 72, 150, 109) .	120	—
Вдовѣ свящ. М. Юревича (ст. 73, 100, 151) .	100	—
Христачевскаго Влад. (ст. 73 и 100) .	120	—
Зашт. свящ. Вас. Гупкевичу (ст. 74 и 110) .	120	—
Жданова Дим, (ст. 75 и 101) . .	120	—
Кузнецова Іоанна (ст. 77, 106 и 158) .	60	—
Антоневича Ал. (ст. 78, 86 и 106) .	159	63
Чайковскаго Ник. (ст. 78, 96 и 144) .	120	—

Маркевича Кон. (ст. 79, 97, 165) . . .	60	—
Корниловича Моисея (ст. 79, 97 и 165)	60	—
Заш. свящ. Пигулевскому (ст. 121 и 136)	120	—
Андреевскаго Григ. (ст. 125). . . .	60	—
Томковида Ип. (ст. 131 и 164) . . .	120	—
Сосиповичъ Надеждѣ (ст. 137) . . .	31	60
Маркевичъ Еленѣ (ст. 138)	60	—
Гомолицкой Наталіи (ст. 156) . . .	18	40
Омельяновича Ант. (ст. 156). . . .	9	24
Померанцевой Над. (ст. 123 и 166) . .	120	—
Семействамъ псаломщиковъ за 1903 годъ:		
Келлера Ант. (ст. 29)	40	—
Полянскаго Ив. (ст. 30).	40	—
Петрашко Ант. (ст. 31).	20	—
Стариника (ст. 31).	20	—
Юзефовича (ст. 31)	40	—
Маевскаго Ѳеод. (ст. 32)	40	—
Цвинева Аристарха (ст. 41)	27	50
Іодковскаго (ст. 63)	40	—
Зашт. псал. Радивиновичу (ст. 29) . .	40	—
« Павловскому (ст. 73). . .	40	—
« Красовскому Ос. (ст. 30) . .	40	—
« Недѣльскому Ѳеод. (ст. 65) .	40	—
« Гайдамовичу Платону (ст. 128). .	6	65
« Ему же (ст. 157) . . .	40	—
За 1904 годъ.		
Семейству псал. Іодковскаго (ст. 63, 108, 146) .	39	99
Мижевскаго (ст. 68, 99, 162). . . .	39	99
Келлера Ант. (ст. 70 и 96)	39	99
Радивиновича (ст. 70 и 88)	39	99
Маевскаго Ѳеод. (ст. 71, 105 и 145) . .	39	99
Зеньковича (ст. 73, 100 и 164) . . .	39	99
Поплавскаго (ст. 73, 100 и 164) . . .	39	99
Гайдамовича А. (ст. 73, 100 и 164). . .	39	99
Романцевича (ст. 73, 100 и 164) . . .	39	99
Павловскаго (ст. 73, 100 и 164) . . .	39	99
Петрашко (ст. 75, 101 и 160) . . .	19	98
Стариника (ст. 75, 101 и 160) . . .	19	98
Угельскаго Сильв. (ст. 79)	13	33
Климонтовича (ст. 79, 97 и 165). . .	19	98
Макаревича Ѳеод. (ст. 80, 95 и 159) . .	19	98
Недѣльскаго Ѳеод. (ст. 93)	40	—
Филипповичу (ст. 97, 165 и 170) . . .	44	74
Негатина Мак. (ст. 102 и 161) . . .	26	66
Мироновича Ал. (ст. 102)	26	66
Гацкевича (ст. 104 и 143)	13	32
Стукалича (ст. 111 и 152)	29	99

	Полянскаго Ив. (ст. 112 и 153) . . .	26	66		
	Красовскаго Ос. (ст. 112 и 153) . . .	26	66		
	Зашт. пс. Диковскому (ст. 113 и 155) . .	53	26		
	Зашт. пс. Новицкому (ст. 113 и 155) . .	66	65		
	Хилюто (ст. 114)	12	14		
	Ѳ. Цвиневой (ст. 50, 120 и 135) . . .	39	99		
	Разумовича (ст. 53, 122 и 167) . . .	39	99		
	Давидовича Дан. (ст. 159)	8	31		
4	Возвращено изъ кассы:				
	б. псал. Сивому Петру (ст. 44) . . .	34	—		
	Осиповичу Зенону (ст. 89)	25	—		
	Ходкину Влад. (ст. 94 и 170) . . .	84	10		
	Радивиновичу Ал. (ст.) . . .	67	—		
	Поплавскому Митр. (ст. 126). . . .	34	—		
	Морозу Максиму (ст. 127)	13	67		
	Ковалевскому Андр. (ст. 140) . . .	30	—		
	Пигулевскому Петру (ст. 139) . . .	39	—		
	Мацкевичу Влад. (ст. 134)	13	98		
	Четыркину А. (ст. 129).	216	—		
5	Выдача жалованья Предсѣдателю и Секретарю Правленія кассы за 1904 годъ по ст. 5, 11, 39, 42, 66, 85, 171 и 172	300	—		
6	Мелочные и случайные расходы и страховка выигрышнаго билета (ст. 4, 12. 26, 45, 46, 47 и 87 .	8	5		
7	Канцелярскіе расходы (ст. 3, 6 и 173) . .	20	50		
8	Разсыльному вознагражедніе (ст. 40 и 174). .	20			
	Всего въ расходѣ за 1904 годъ	18084	36	—	—
	Къ 1-му января 1905 года осталось .	2644	68	102600	—
	ОБЩІЙ СВОДЪ:				
	Поступило	20415	86	8900	—
	Къ 1904 г. оставалось .	313	18	93700	-
	Итого . . .	20729	4	102600	—
	Израсходовано —	18084	36	—	—
	Къ 1-му января 1905 года остается . .	2644	68	102600	—

Предсѣдатель Правленія кассы священникъ *Михаилъ Плиссъ.*

Члены: Священникъ *Александръ Сосновскій.*
Священникъ *Влад. Василевскій.*
Секретарь Священникъ *Лука Смоктуновичъ.*

ОПИСЬ

процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Вспомогательной кассѣ духовенства Литовской епархіи.

№ № статей.	Число и достоинство бумагъ.	№ № бумагъ.	СУММА.	Гдѣ хранятся % % бумаги.
1	Государственная 4% рента.	039/163	25000	Въ Виленскомъ Губернскомъ Казначействѣ.
2		204/126	25000	
3		075/110	25000	
4		0165/245	5000	
5		0546/208	5000	
6		0258/70	5000	
7		1136/120	5000	
8		1927/34	1000	
9		1928/34	1000	
10		1832/35	1000	
11		1833/35	1000	
12		1832/36	1000	
13		1831/36	1000	
14		0492/41	500	
15		0491/41	500	
16	Листы Государственнаго		100	
	Земельнаго Банка ($3^1/_2$%).	0,46302	100	
		0,46303	100	
		0,46304	100	
		0,46319	100	
17	5% Закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Банка.	0,46318		
		0,5492/41	100	
		Итого .	102600	

Предсѣдатель священникъ *Михаилъ Плиссъ.*

Члены: Священникъ *Александръ Сосновскій.*
Священникъ *Вл. Василевскій.*
Секретарь свящ. *Л. Смоктуновичъ.*

1905 года октября 4 дня. Провѣрка сего отчета по приходо-расходной книгѣ и другимъ подлиннымъ документамъ Ревизіоннымъ Комитетомъ произведена въ точности; при чемъ а) по расходной статьѣ подъ № 5, въ части расхода на сумму сто рублей (а въ приходо-расходной книгѣ подъ № 171) *) оправданій къ производству таковаго не оказалось ни въ уставѣ Кассы, ни въ журнальныхъ постановленіяхъ членовъ Правленія оной и б) другихъ важныхъ упущеній, могущихъ навести сомнѣніе, не обнаружилось.

Члены Ревизіоннаго Комитета: Священникъ *Василій Соколовъ.*
Священникъ *Димитрій Модестовъ.*
Священникъ *Карасевъ.*

*) *Примѣчаніе.* Сто рублей выдано предсѣдателю Правленія кассы свящ. Мих. Плиссу на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 22 декабря 1903 года за № 2468, положенной на протоколѣ № 9 Епархіальнаго съѣзда отъ 18 декабря 1903 года.

Секретарь Правленія свящ. *Л. Смоктуновичъ.*

1905 г. Окт. 30.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Докладъ

Правленія Вспомогательной Кассы духовенства Литовской епархіи

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему **Никандру**, Архіепископу Литовскому и Виленскому.

Въ №№ 28—29 Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей 1905 годъ помѣщенъ протоколъ Ревизіоннаго Комитета отъ 1-го іюля сего года, по поводу внезапной ревизіи вспомогательной кассы духовенства епархіи.

По содержанію сего протола да позволено будетъ сказать слѣдующее.

Во 1-хъ, изъ сего протокола прежде всего видно, что растратъ кассовыхъ суммъ и незаконныхъ выдачъ таковыхъ изъ кассы нѣтъ и не было, а это—самое важное свидѣтельство того, что касса цѣла и безпокоиться за ея цѣлость при нынѣшнемъ составѣ ея Правленія не приходится. Ревизіонному Комитету хорошо извѣстно, что обязанности казначея и секретаря кассы исполняются не однимъ, а двумя разными лицами, и что касса, за неимѣніемъ помѣщенія для своей канцеляріи, вынуждена ютиться частью въ консисторской канцеляріи, частью же въ квартирахъ предсѣдателя и секретаря правленія кассы, удаленныхъ одна отъ другой на значительное разстояніе, а при наличности этихъ обстоятельствъ и при крайней ограниченности годового содержанія разсыльному кассы (20 р. въ годъ!) не всегда возможна аккуратность до скрупулезности. Отъ начала существованія кассы (съ 1891 г. до 1898 г. была только погребальная, а съ 1898 г. и вспомогательная) былъ заведенъ и практикуется въ ней по сію пору такой порядокъ. Обязанности казначея кассы исполняетъ предсѣдатель правленія, на его имя выдается Вашимъ Высокопреосвященствомъ довѣренность на полученіе денегъ для кассы изъ разныхъ учрежденій, онъ же, по соглашенію съ членами Правленія, пріобрѣтаетъ процентныя бумаги, и ведетъ черновыя, въ особой книгѣ, записи поступленій и расходовъ по кассѣ, каковыя записи затѣмъ въ возможной скорости вмѣстѣ съ письменными документами препровождаетъ чрезъ разсыльного или передаетъ лично секретарю правленія для вчиненія имъ записей денегъ и бумагъ по соотвѣтствующимъ книгамъ кассы. Въ день же внезапной ревизіи кассы, какъ и объяснено ревизіонному комитету письменно отъ 25 іюня с. г. за № 76, дѣло обстояло такъ. 14-го іюня, наканунѣ внезапной ревизіи, по довѣренности Вашего Высокопреосвященства, получено было о. предсѣдателемъ 1016 р., каковыя деньги немедленно были записаны по имѣющейся у него черновой книжкѣ и внесены на текущій, въ 4% годовыхъ, счетъ, а не хранились на рукахъ; секретарю же для записи въ шнуровую приходо-расходную книгу документы сданы на слѣдующій день, 15 іюня, когда, къ 11 ч. утра, по повѣсткамъ явились къ Вашему Высокопреосвященству и члены правленія кассы и члены ревизіоннаго комитета,—послѣ чего и началась самая ревизія денегъ кассы, хранящихся въ особомъ сундукѣ въ Казначействѣ и по сберегательнымъ книжкамъ государственныхъ учрежденій. Вполнѣ естественно, что при такой внезапной ревизіи и въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ невозможно было учинить запись по приходо-расходной книгѣ и свести полный и точный балансъ.

2) По второму пункту протокола ревизіоннаго комитета нужно сказать, что циркулярное распоряженіе Св. Сѵнода за № 3/1882 г. не можетъ касаться суммъ вспомогательной кассы, за неимѣніемъ указаній на то въ ея уставѣ, утвержденномъ Св. Сѵнодомъ. Притомъ, кассовыя суммы сдаются на текущій счетъ за № 851 только временно, впредь до покупки ренты, для безопасности отъ воровскихъ нападеній на квартиру предсѣдателя при поступленіи значительныхъ суммъ, деньги здѣсь приносятъ кассѣ 4% чистыхъ вслѣдствіе чего кассовыя суммы приращаются, а за такую заботливость о сохранности и приращеніи суммъ „для наилучшаго, по выраженію ревизіоннаго комитета, достиженія кассою своего назначенія“ Правленіе кассы менѣе всего заслуживаетъ на укоры.

3) По поводу замѣчанія ревизіоннаго комитета подърубрикою 3а слѣдуетъ пояснить, что, хотя къ 1 апрѣля с. г. по книгѣ кассы и значилось наличными 749 р. 43 коп., но эти деньги въ виду выгоднаго для покупки низкаго курса ренты были обмѣнены на ренту въ надеждѣ на скорыя поступленія въ кассу обязательныхъ взносовъ участниковъ кассы чрезъ Казначейства, какъ за 1/3 текущаго года, такъ и не полученныхъ за второе полугодіе 1904 г. отъ казначействъ Ковенской губерніи. А такъ какъ надежды сіи не оправдались, и такъ какъ въ кассѣ не было всѣхъ, требуемыхъ ея уставомъ, документовъ Тумановича, то пособіе семейству сего псаломщика и не могло быть выслано своевременно, а было выслано немедленно по полученіи обмѣненныхъ рентъ, обрѣзки отъ нихъ купоновъ и полученіи недостававшихъ документовъ означеннаго Тумановича. То же слѣдуетъ сказать и по пункту 3-б И если Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, получило обмѣненныя ренты раньше кассы, то только потому, что оно выслало свои ренты тремя недѣлями раньше, т. е. не 23-го, а 1-го сентября, когда въ кассѣ еще не накопилось суммы въ сто тысячъ рублей и имѣлось въ виду купить побольше процентныхъ бумагъ, всѣхъ

ихъ выслать заразъ и понапрасну не утруждать Казначейство выемкой сундука съ %/% бумагами. —О пунктѣ 3в нужно замѣтить, что въ Правленіе кассы не было доставлено свѣдѣній о томъ, живы-ли указанные пенсіонеры и не утратили-ли они своихъ правъ на пособіе, а въ этомъ виновато не правленіе кассы, а тѣ, кои не исполняютъ требованій § 17 устава кассы. По какимъ дѣламъ псаломщикъ Красовскій былъ въ Вильнѣ, кассѣ неизвѣстно; извѣстно только то, что онъ былъ доволенъ сохраненіемъ въ кассѣ нужныхъ ему тогда (въ іюнѣ) денегъ.—По пункту 3г слѣдуетъ принять во вниманіе изложенное подъ буквою „А" тогоже пункта объ отсутствіи *наличныхъ* денегъ.

4) По четвертому пункту протокола необходимо замѣтить, что ни съѣзды духовенства, ни, повидимому, опытные въ письмоводствѣ о. о. ревизоры не указали формы веденія алфавитовъ участниковъ кассы и ея пенсіонеровъ, а потому канцелярія кассы не имѣетъ подъ рукою выработаннаго руководства; притомъ алфавитные списки теряютъ свое значеніе при невысылкѣ въ Правленіе кассы казначейскихъ квитанцій, кои, по словамъ о. о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства с. г., должны оставаться на рукахъ у причтовъ въ качествѣ документальныхъ доказательствъ взносовъ ими денегъ въ кассу. Ревизіонный комитетъ обратилъ вниманіе на мелочи, а существенныхъ указаній на неточности, неправильности записей или ихъ отсутствіе не сдѣлалъ, и не имѣлъ къ тому никакихъ данныхъ. Отсюда ясно, что замѣчаніе комитета о канцелярскихъ книгахъ сдѣлано съ натяжкой, что видно и изъ признанія самого комитета въ концѣ сей рубрики: „остальныя же книги: квитанціонныя и реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ имѣются на лицо." Если относительно сихъ книгъ замѣчаній нельзя было сдѣлать, а всецѣло подчиниться необходимости признанія ихъ наличности, то это —ясный знакъ, что книги эти въ исправности.

5] По пятому пункту протокола дѣло обстоитъ такъ:

1) Ссылка на то, что „въ журнальныхъ постановленіяхъ Правленія кассы о пособіяхъ не указывается точно и опредѣленно размѣръ таковыхъ", не имѣетъ основанія, такъ какъ въ *первой* же справкѣ каждаго подобнаго журнала, чего не замѣтили о. о. ревизоры, цѣликомъ выписывается § 8 устава кассы и повтореніе тогоже § устава и на той же страницѣ журнала совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что опредѣленная къ выдачѣ извѣстному лицу сумма кромѣ журнала проходитъ *безъ измѣненія* и по приходо-расходной книгѣ, и по исходящему журналу, и по особому для каждаго пенсіонера „листку," и по черновой книжкѣ о. предсѣдателя правленія кассы, сдающаго деньги на почту.

2) О. о. ревизоры пишутъ: „въ пробѣльныхъ журналахъ не дѣлается отмѣтокъ объ исполненіи постановленій." Это ошибка, такъ какъ тамъ въ цѣляхъ канцелярскихъ удобствъ, на случай справокъ, противъ каждой статьи были и есть надписи: „исполнено,—№". Да, наконецъ, объ исполненіи и неисполненіи журналовъ и ихъ статей всегда свидѣтельствуютъ приходо-расходныя книги и исходящихъ бумагъ реестры. — 3) О законности или назаконности статьи 9 журнала отъ $\frac{\text{31 марта}}{\text{20 апрѣля}}$ с. г. судить не ревизіонному комитету, ибо это журнальное постановленіе Правленія кассы санкціонировано Епархіальною Властью, и притомъ опека надъ психически больнымъ, нынѣ умершимъ, псаломщикомъ Гайдамовичемъ имѣла временный характеръ, для кассы—самый надежный (изъ благочинническаго совѣта), а для психически страждущаго—самый скорый и полезный. 4) Всѣ денежные документы кассы—въ цѣлости и сложены въ порядкѣ, но только ко внезапной ревизіи не были подшиты, подвести же всѣ канцеляріи подъ одинъ шаблонъ, хотя бы и счетнаго примѣрнаго устава, невозможно. 5) „Почтовыя росписки, замѣчаютъ о. о. ревизоры, и часть росписокъ получателей денегъ и другіе документы незаконно наклеены на расходныя страницы приходо-расходный книги." Почему „незаконно" и куда ихъ дѣвать, ревизіонный комитетъ не указываетъ, тогда какъ вполнѣ естественно и потому законно каждую статью расхода оправдать документомъ, замѣняющимъ въ иныхъ случаяхъ собственноручныя росписки въ книгѣ. Притомъ же, крошечная почтовая росписка не составляетъ чего-либо вреднаго для самой книги!—Что касается замѣчанія ревизіоннаго комитета о томъ, что письменные документы кассы якобы „въ разбросанномъ видѣ," то комитетъ, даже въ случаѣ справедливости сего замѣчанія. не скоро разобрался бы и не былъ бы въ состояніи сдѣлать провѣрку ихъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ: запутанныя и разбросанныя дѣла не такъ скоро разбираются! Къ вышеизложенному правленіе кассы считаетъ своимъ долгомъ добавить и то обстоятельство, что нынѣшній составъ правленія приступилъ къ своей дѣятельности въ самое трудное время, при началѣ ея операцій (1903 г.), когда бывшій въ м. августѣ тогоже года *епархіальный съѣздъ духовенства не разработалъ никакихъ деталей по операціямъ кассы,* а потому правленіе ея вынуждено было само *усиленно* работать надъ пересмотромъ устава, надъ составленіемъ новыхъ таблицъ о движеніи суммъ, надъ приведеніемъ въ извѣстность свѣдѣній о числѣ церквей, пенсіонеровъ и о количествѣ возможныхъ выдачъ пособій и пр. и пр., а когда съѣздъ опредѣлилъ ежегодную выдачу пособія въ 150 р., правленіе нашло необходимымъ *опротестовать* это опредѣленіе съѣзда, какъ грозившее *неминуемымъ и скорымъ* крахомъ кассы, и въ цѣляхъ большей ея устойчивости признало возможнымъ производить ежегодную выдачу пособія въ размѣрѣ 120 р. Такимъ образомъ, съѣздъ духовенства *все бремя по операціямъ кассы* возложилъ на ея *правленіе, безъ согласія* на то сего послѣдняго. И самое избраніе членовъ правленія произведено съѣздомъ *безъ вѣдома и согласія ихъ,* и только горячее желаніе послужить доброму общему дѣлу побудило членовъ правленія принять это тяжелое и отвѣтственное служе-

ніе на пользу вдовъ и сиротъ.—Что касается, наконецъ, кажущейся медлительности правленія по исполненію имъ выдачъ изъ кассы, то таковая вызывается самымъ денежнымъ дѣломъ, требующимъ *осторожности* и бдительности, дабы чрезъ поспѣшность, *безъ должныхъ справокъ*, не учинить незаконныхъ выдачъ или не удовлетворить несправедливыхъ домогательствъ и тѣмъ не нанести ущерба кассѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, считая указанныя въ протоколѣ ревизіоннаго комитета отъ 1-го іюля с. г. замѣчанія неосновательными, тѣмъ болѣе, что за такое же веденіе дѣла по кассѣ въ прежнее время предсѣдатели и члены правленія ея были отличаемы Епархіальнымъ Начальствомъ глубокою благодарностью со внесеніемъ въ послужной списокъ (резолюція. Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 14 февраля 1903 г. № 446), а съѣздомъ духовенства —и другими знаками вниманія, а не оскорбленіями, ведущими къ неосновательнымъ подозрѣніямъ, правленіе вспомогальной кассы въ полномъ своемъ составѣ и въ твердомъ убѣжденіи, что оно quod potui feci, facient meliora potentes., честь имѣетъ покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство освободить его отъ исполненія обязанностей по кассѣ, а для возстановленія истины—разрѣшить ему напечатать докладъ сей въ ближайшемъ № Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей: audiatur et altera pars.

Предсѣдатель Правленія кассы священникъ Михаилъ Плиссъ.

Члены { Священникъ Александръ Сосновскій.
Священникъ Владиміръ Василевскій.
Секретарь Свящ. Лука Смоктуновичъ.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 5 сент. 1905 г. за № 1827.

1) Согласно § 20 устава Вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи, „предсѣдатель и члены правленія кассы избираются первоначально на 5 лѣтъ епархіальнымъ съѣздомъ, а на случай выбытія члена Правленія, съѣздъ одновременно избираетъ и одного кандидата.“

Поэтому, въ настоящее время изъ состава Правленія кассы, въ случаѣ необходимости, каковой пока не усматривается, могъ бы быть уволенъ лишь одинъ членъ, и нынѣшній составъ Правленія свое желаніе освободиться отъ исполненія обязанностей по кассѣ долженъ предварительно заявить будущему съѣзду духовенства Литовскую епархіи.

2) Объяснительный докладъ Правленія кассы, на ряду съ справедливыми сужденіями, основанными на существѣ дѣла и §§ устава кассы позволяетъ себѣ не удобныя въ дѣловыхъ бумагахъ рѣзкія и укоризненныя выраженія и сужденія по адресу членовъ Ревизіоннаго Комитета, которые, надо полагать, произвели ревизію, защищая общіе интересы, подолгу совѣсти и службы и между прочимъ на основаніи § 37 устава кассы, гдѣ сказано, что ревизоры подвергаются законной отвѣтственности за упущенія, могущія обнаружиться впослѣдствіи за время ихъ дѣятельности.“

Вслѣдствіе всего сказанняго, объяснительный докладъ сей можетъ быть напечатанъ въ Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ.“

Изъ епархіальной жизни.

16-го ноября с. г., въ 7 ч. вечера, въ квартирѣ о. ректора семинаріи состоялось общее собраніе городского духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній г. Вильны для предварительнаго обсужденія вопросовъ церковной реформы.

Собраніе открылось рѣчью о. ректора, объяснившаго цѣль настоящаго собранія. Вслѣдъ за тѣмъ секретарь Правленія Литовской дух. семинаріи, преподаватель И. А. Кулагинъ, прочиталъ утвержденное резолюцей Его Высокопреосвященства представленіе Правленія семинаріи „о привлеченіи къ участію въ предварительной разработкѣ вопросовъ предстоящей церковной реформы членовъ корпорацій Виленскихъ духовно-учебныхъ заведеній и мѣстныхъ священно-служителей.“ Выслушавъ означенную резолюцію, собраніе, по предложенію о. ректора семинаріи, приступило къ избранію предсѣдателя, товарища предсѣдателя и двухъ секретарей. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ, большинствомъ 24 голосовъ изъ 36 лицъ, явившихся къ началу собранія, инспекторъ Литовской дух. семинаріи В. А. Лавровъ, товарищемъ предсѣдателя законоучитель Виленскаго учительскаго института и 2-й гимназіи священникъ о. Николай Пашкевичъ, секретарями: преподаватель духовной семинаріи А. И. Шестовъ и священникъ кладбищенской церкви о. Александръ Карасевъ. Послѣ этого собраніе приступило къ чтенію предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора и ознакомленію съ намѣченными въ немъ вопросами церковной реформы.

Читалъ секретарь собранія А. И. Шестовъ, сказавшій вслѣдъ за тѣмъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія.

„О. о. и братіе! Предъ сознаніемъ тѣхъ, кому дороги интересы церкви и кто искренно и глубоко болѣетъ ими, уже давно и неустранимо встали слѣдующихъ три великихъ и печальныхъ факта: русская церковь въ лицѣ своихъ представителей и органовъ утратила христіанскій характеръ и потеряла способность нравственно воздѣйствовать на жизнь русскаго общества; наша высшая духовная власть обнаружила полную неспособность или нежеланіе вывести церковь на чистый и спасительный путь христіанской канонической свободы и возвратить ей силу нравственнаго воздѣйствія на общественную и государственную жизнь; наша духовная школа, совершенно переставшая уже удовлетворять потребностямъ церкви и общества, не можетъ дальше правильно дѣйствовать и жить, и потому умолкаетъ, закрывается.....

Такое печальное положеніе вещей естественно и неустранимо ставитъ вопросъ о реформѣ русской церкви, и не только ставитъ этотъ вопросъ, но и опредѣляетъ цѣль, направленіе и характеръ

этой реформы: она должна возвратить русской церкви, всѣмъ ея органамъ, установленіямъ и учрежденіямъ, нравственный характеръ, оживить ее духомъ Христовымъ и дать силы для нравственнаго воздѣйствія на жизнь русскаго народа. Внѣ этихъ цѣлей нѣтъ и не можетъ быть искренней и серьезной рѣчи о церковной реформѣ. А потому и проэкты реформы не ставящіе себѣ сознательно этой цѣли, а тѣмъ болѣе явно или скрытно отрицающіе ее, не заслуживаютъ нашего серьезнаго вниманія и уваженія.

Одинъ изъ такихъ проэктовъ предъ нами, мы только что выслушали его. Типичное произведеніе канцелярско бюрократическаго творчества, синодальное предложеніе вѣетъ непоколебимымъ оптимизмомъ, не допускающимъ и мысли о глубокомъ и серьезномъ пораженіи нашего церковнаго организма и необходимости его радикальнаго леченія. А потому оно старательно избѣгаетъ общихъ основныхъ вопросовъ церковный реформы и все вниманіе сосредоточиваетъ на частностяхъ, или весьма сомнительнаго значенія и пользы, или совершенно неосуществимыхъ, если онѣ не будутъ опираться на общую и коренную реформу церковной жизни. Такъ предложеніе говоритъ о желательности и, пожалуй, необходимости раздѣленія русской церкви на митрополіи и учрежденія областнаго управленія, —что, безъ радикальнаго измѣненія принциповъ современнаго церковнаго управленія, повлечетъ за собою только безполезное увеличеніе никому не нужныхъ и всѣмъ надоѣвшихъ консисторій и канцелярій, давно задушившихъ своими входящими и исходящими всю нашу церковную жизнь,- созданіе новыхъ бюрократическихъ учрежденій и лицъ, способныхъ окончательно сковать и умертвить церковную свободу. Говорить предложеніе и о реорганизаціи епархіальнаго управленія и суда, и благоустройствѣ прихода, и расширеніи функцій епархіальнаго съѣзда, тщательно избѣгая признанія и даже упоминанія о томъ, что необходимымъ условіемъ этого является широкое проведеніе въ церковную жизнь великихъ началъ соборности и свободнаго избранія. Говоритъ предложеніе и о школѣ духовной, и участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ и имущественныхъ правахъ его, и порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности и т. д.,- но вездѣ чувствуется упорное стремленіе говорить о частностяхъ и умалчивать о существенномъ и основномъ. Конечно, при такомъ характерѣ предложенія не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ искреннемъ отношеніи его къ церковной реформѣ. Объ этомъ же говоритъ и намѣченный въ предложеніи самый способъ приготовленія къ реформѣ, предварительнаго обсужденія постановленныхъ вопросовъ. Великое общецерковное дѣло должно совершаться въ тайнѣ и тиши архіерейскихъ канцелярій, предложеніе распубликованію не подлежитъ, выработанные проэкты желательныхъ измѣненій въ церковномъ управленіи не должны становиться достояніемъ общественнаго мнѣнія и критики, о нихъ могутъ знать и судить только приближенные или чиновники архіерея, его довѣріемъ облеченные. Въ такомъ отношеніи къ реформѣ и собору заключается невѣріе въ ихъ необходимость и полезность, признаніе ихъ внутренней излишности, даже полное отрицаніе ихъ. Реформа здѣсь является бумажной и канцелярской, а соборъ декоративнымъ и дискредитированнымъ въ своемъ значеніи и силѣ, и все получаетъ характеръ какой-то весьма обидной и совершенно неумѣстной каррикатуры каноническаго строя церковнаго управленія, ибо главное зло здѣсь остается неустраненнымъ, всѣ погубившія и растлившія русскую церковь силы остаются въ полномъ дѣйствіи. Даже больше того: бюрократизмъ, канцелярщина, безсмысленный формализмъ грозятъ усилиться, антиканоническая власть синода и оберъ-прокурора возрастаетъ: она подчиняетъ себѣ помѣстный соборъ, указывая ему программу и границы дѣятельности, намѣчая всѣ вопросы, даже предрѣшая ихъ.

Понятно, что мы принесшіе сюда искреннее и серьезное желаніе церковной реформы, не можемъ мириться съ такимъ проэктомъ ея, не можемъ видѣть въ немъ полную и в еисчерпывающую программу своихъ предстоящихъ занятій. Мы должны зачеркнуть этотъ проэктъ и въ обсужденіи нуждъ церкви идти самостоятельно, руководясь цѣлью церковныхъ реформъ и дѣйствительными церковными нуждами и рѣшая ихъ на основаніи духа церковныхъ законовъ и требованій современной жизни. Стоя твердо на этой почвѣ, мы находимъ и тѣ принципы, какіе необходимо должны быть положены въ основу реформы русской церковной жизни, но о которыхъ синодальное предложеніе боится сказать открыто и ясно.

Впрочемъ, прежде чѣмъ установить эти принципы, я долженъ сдѣлать нѣкоторое маленькое отступленіе отъ предмета рѣчи.

Было время, говоритъ В. С. Соловьевъ, когда духовная власть въ Россіи, хотя и скудная дѣятельными средствами, представляла, однако, христіанское начало въ обществѣ и вѣрная своему призванію обладала общепризнаннымъ нравственнымъ авторитетомъ. Въ лицѣ своихъ іерарховъ русская церковь имѣла твердыхъ и вѣрныхъ выразителей въ обществѣ этого христіанскаго начала. Предъ его общимъ духовнымъ авторитетомъ преклонялись государство и земля, правители и народъ. Сила народная и власть государственная приводились въ согласіе третьею, высшею тѣхъ двухъ, нравственною силою церкви. Правительство церковное находилось въ неразрывномъ внутреннемъ единствѣ съ народомъ и государствомъ, какъ одушевляющая сила ихъ собственной жизни и, слѣдовательно, никакъ не могло противопоставлять себя имъ и тягаться съ ними, не могло соперничать съ государствомъ или угнетать народъ. «Великій государь», патріархъ Никонъ, вступивъ въ соперничество и тяжбу съ царемъ изъ-за верховенства и власти, первый рѣшительно обособилъ духовную власть въ Россіи, поставилъ ее какъ что-то отдѣльное внѣ народа и государства и этимъ неизбѣжно вызвалъ чуждыя и враждебныя отношенія между ними. Въ лицѣ патріарха Никона наша іерархія потянулась за приманкой земной власти, и здѣсь обнаружила

первое уклоненіе отъ своего истиннаго призванія, совершила свой первый великій историческій грѣхъ. Это отступленіе нашей іерархіи отъ христіанскаго идеала, неизбѣжно связанное съ потерей нравственнаго авторитета въ глазахъ христіанскаго народа, внутренней духовной связи съ нимъ, заставило нашу духовную власть сильнѣе вооружиться единственно удержаннымъ ею внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ, съ его преслѣдованіями и казнями. Іерархія вооружилась государственнымъ мечомъ, и здѣсь допустила второе еще болѣе рѣшительное уклоненіе отъ своего христіанскаго призванія, совершила второй великій историческій грѣхъ. Сдѣлавъ своей опорой, вмѣсто внутренней нравственной силы, силу внѣшнюю вещественную, іерархія, какъ не обладающая сама по себѣ этой силой, должна была искать ее у свѣтскаго правительства, обладающаго матеріальнымъ могуществомъ, но для этого ей нужно было отказаться отъ своей независимости, пойти въ услуженіе къ свѣтской власти. И русская іерархія не остановилась передъ этимъ новымъ печальнымъ отступленіемъ отъ своего идеала, и совершила третій великій историческій грѣхъ. Эти паденія нашей іерархіи красиво и выразительно опредѣляетъ В. С. Соловьевъ: «сначала, при Никонѣ, она потянулась *за государственною короною*, потомъ крѣпко схватилась *за мечъ государственный*, и наконецъ принуждена была надѣть *государственный мундиръ*.»

Но каждый грѣхъ влечетъ за собою возмездіе и, рано или поздно, требуетъ искупленія и покрытія. Русская іерархія потянулась за государственной короной, и за это была обезглавлена Петромъ Великимъ, лишена патріаршества, и низведенная съ своихъ каноническихъ основъ она сиротливо влачитъ свое вдовствующее антиканоническое существованіе. Но близокъ день искупленія, и уже занимается заря яркаго утра, когда Помѣстный Всероссійскій Соборъ возглавитъ нашу церковь.

Ухватившись за государственный мечъ, церковь глубоко и донынѣ неизлѣчимо ранила самое себя, жестоко и безжалостно отсѣкла отъ себя великую, изъ многихъ милліоновъ состоящую часть вѣрующихъ. Но указъ 17-го апрѣля ясно прозвучалъ: „вложи мечъ твой въ ножны.“ И хочется вѣрить, что уже близокъ день, когда отпадшія вѣтви привьются къ маслинѣ своей, и она зацвѣтетъ и принесетъ плодъ сторицею.

Одѣвшись въ государственный мундиръ, русская церковь облеклась въ роскошное рабское одѣяніе, и изъ невѣсты Христовой стала рабыней кесаря. И за этотъ великій и тягчайшій грѣхъ еще донынѣ несетъ возмездіе и, кажется, не хочетъ видѣть день искупленія.

Здѣсь я чувствую необходимость остановиться нѣсколько больше и поговорить подробнѣе.

Надѣвъ государственный мундиръ, служители звѣзды Востока понесли царямъ и свои дары: ладанъ, смирну и ливанъ. Свои силы и дарованія, языки и пророчества, божественныя и человѣческія средства, русская церковь отдала на служеніе бюрократіи. И потому церковь изъ духовной, земской и христіанской силы стала силой матеріальной, политической, и потому неспособной всегда и вездѣ сохранить свой чистый христіанскій характеръ. Она сдѣлалась усерднымъ агентомъ полицейско-бюрократическаго режима. Наша іерархія совершенно переродилась въ бюрократію, а пастырь въ чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ. Церковь оффиціально утратила свое священное имя и стала именоваться „Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія.“ Но перемѣна имени у разумнаго существа или духовнаго общественнаго учрежденія не можетъ быть и никогда не бываетъ однимъ только внѣшнимъ, безслѣднымъ для его жизни, явленіемъ. Она всегда влечетъ за собою и перемѣну въ существѣ, въ духѣ, въ направленіи, въ убѣжденіяхъ. Это прекрасно доказываетъ исторія русской синодальной церкви. Потерявъ свое священное имя, она утратила и истинный духъ Христовъ. Отнынѣ она говоритъ и дѣйствуетъ какъ «Вѣдомство», состоящее только изъ чиновниковъ. И какъ всякое вообще вѣдомство, такъ и „Вѣдомство Православнаго Исповѣданія“ источникъ своей силы и жизни видитъ въ тѣсной своей связи съ государствомъ, въ благоволеніи городового, въ помощи и силѣ штыка. Бытіе и жизнь православія является немыслимымъ безъ существованія самодержавія и всего приказно-полицейскаго строя. Вотъ откровенныя признанія пастырей и епископовъ синодальной церкви. Епархіальный миссіонеръ о. Потѣхинъ еще въ 1902 г. говорилъ, что церковь благословляетъ всю эту, ненавистную свободной совѣсти сектантовъ, нашу государственную власть, начиная отъ помазанника нашего, государя императора, и кончая всѣми этими губернаторами, исправниками, земскими, становыми, урядниками, идетъ на помощь нашей церкви, и укрѣпляетъ и спасаетъ ее, доколѣ пастыри церкви не укрѣпятся и не начнутъ дѣйствовать сами. Протоіерей Смирновъ считаетъ самодержавіе единственнымъ условіемъ жизни и дѣйственности православія. Епископъ Никаноръ видитъ въ самодержавіи причину, препятствующую воцаренію антихриста. Епископъ Ѳеофанъ находитъ, что антихристу удобнѣе дѣйствовать въ республикахъ, гдѣ никто не можетъ сказать ему veto... и т. д. и т. д. и т. д...

Это неестественное смѣшеніе столь разнородныхъ понятій, эту печальную путаницу порядковъ гражданскихъ съ церковными больно и глубоко чувствуетъ на себѣ православный пастырь, особенно сельскій, часто и самъ не вѣдущій, что творится вокругъ него и чему онъ служитъ. Чрезъ него же сподобляется, если не уразумѣть, то по крайней мѣрѣ почувствовать это и его послѣдняя голодная овца, особенно если имѣетъ несчастье родиться, умереть или жениться способомъ, непредусмотрѣннымъ нашими ѳиваидскими пустынниками...

Полистайте любой изъ сборниковъ законовъ, циркуляровъ и распоряженій, опредѣляющихъ обязанности русскаго священника, и вы сразу же убѣдитесь, что нашей власти нуженъ церковно-полицейскій чиновникъ, а не пастырь—печальникъ за народъ,—что всѣ эти законы написаны скорѣе въ департаментѣ полиціи, чѣмъ въ какомъ-нибудь святѣйшемъ учрежденіи.

Конечно, государство, готовое отнять у своего народа даже самую способность мыслить, говорить и чувствовать угрызенія совѣсти, весьма цѣнило и цѣнитъ усердную и преданную службу церкви, властительницы народной совѣсти. На ряду съ цензурой, фильтрующей наши мысли, и полиціей, созидающей наше благонравіе, церковь призвана успокаивать и цѣлить нашу больную и неправдами властей оскорбляемую совѣсть. Поэтому правительство всегда и обязывало духовенство видной ролью въ системѣ усиленной охраны русской земли и, на ряду съ цензурой и полиціей, признавало за нимъ почетное значеніе третьяго кита русскаго царства.

Но эта постыдная роль палки въ рукахъ сильнаго лишаетъ русскую церковь нравственной силы, христіанскаго духа, отчуждаетъ отъ народа, совершенно вычеркиваетъ ее изъ ряда живительныхъ творческихъ силъ русской земли.

Русская церковь, одѣвшись въ лицѣ своихъ представителей въ мундиръ государственнаго слуги, отдѣлилась отъ лучшихъ силъ Россіи, интеллигенціи и народа. Я не имѣю нужды доказывать это пространно. Изъ многаго приведу лишь немногое.

Припомнимъ прекратившіяся по «независящимъ обстоятельствамъ» религіозно-философскія собранія въ Петербургѣ, гдѣ синодальная церковь и синодальная церковная мысль, въ лицѣ своихъ патентованныхъ и дипломированныхъ представителей, страшно сконфузилась и даже совершенно посрамилась предъ лицомъ свѣтской, совершенно не богословской но только глубоко вѣрующей и еще больше искренно жаждущей вѣровать мысли. Синодальная государственная церковь оказалась безсильной дать „отвѣтъ о своемъ упованіи“, а „безбожная“ интеллигенція проявила такую полноту христіанскаго духа, такую глубину прозрѣнія въ христіанскія истины, что правовѣрныя чада авраамовы оказались дальше отъ царствія Божія, нежели дѣти, воздвигнутыя Аврааму отъ камней. Синодальная церковь утратила „пророчества и языки“ и потому не можетъ уже назидать ни вѣрующихъ ни невѣрующихъ. Синодальный пастырь уже потерялъ горѣвшій нѣкогда въ его устахъ уголь святого вдохновенія, утратилъ божественный глаголъ, и нынѣ мертвыми устами онъ способенъ вѣщать только приказы департамента полиціи. Неудивительно поэтому, что и въ настоящее время величайшаго напряженія всѣхъ общественныхъ силъ интеллигенція идетъ далеко отъ духовенства и съ подозрительностью, а иногда и съ ненавистью и глубоко обиднымъ и въ общемъ обидно несправедливымъ эпитетомъ «черная сотня» отворачивается и бѣжитъ отъ него. И она къ сожалѣнію имѣетъ свои причины и оправданія. Стоитъ только вспомнить и назвать нѣсколько именъ изъ современныхъ представителей нашей церкви, высшихъ и низшихъ...

Но не только интеллигенція, а и простой народъ уже не довѣряетъ церкви, украшенной государственнымъ мундиромъ. Наблюдатель деревенской жизни уже давно принужденъ былъ съ прискорбіемъ констатировать тотъ печальный фактъ, что русскій православный народъ отворачивается отъ своего священника и бѣжитъ отъ него, ибо не довѣряетъ ему.

Живя въ какомъ-то полицейскомъ чистилищѣ, среди бюрократическихъ мытарствъ, православный народъ ищетъ опоры и утѣшенія для своего постоянно оскорбляемаго, но неугасимаго исканія правды Божіей, нуждается въ мужественномъ нравственно-христіанскомъ авторитетѣ. Не находя его въ священникѣ, онъ бѣжитъ отъ него. Чувствуя въ пастырѣ одного изъ представителей угнетающаго его полицейско-бюрократическаго режима, крестьянинъ естественно перестаетъ ходить на исповѣдь къ такому отцу.

Видя своего пастыря въ тѣсномъ сообществѣ съ земскимъ, приставомъ и прочими милосердными стражами его нравственныхъ и матеріальныхъ богатствъ, крестьянинъ покидаетъ свой родной храмъ, могилы предковъ и бѣжитъ къ сектантамъ.

Но положеніе, нынѣ переживаемое, несетъ сельскому пастырю еще болѣе печалей и скорбей. Бурное дыханіе революціи глубоко всколыхнуло донынѣ молчавшее или скрытно глухо рокотавшее сѣрое крестьянское море. Его волны становятся все выше и грознѣе, его рокотъ все громче и выразительнѣе. Я не хочу быть печальнымъ пророкомъ, но мнѣ кажется, что съ первыми золотыми лучами теплаго весенняго солнца, когда земля освободится отъ холоднаго снѣжнаго покрова и властно потянетъ крестьянина къ себѣ, это сѣрое море всколыхнется еще бурнѣе и потечетъ грозной все сокрушающей лавиной по всей русской землѣ, при заревѣ пылающихъ помѣстій и усадебъ. И пойдетъ оно упорно и неудержимо, пойдетъ не съ красными флагами, украшенными дѣтски-наивными надписями. Его знаменемъ будетъ простой «мужицкій» лапоть, болтающійся высоко на палкѣ, Его девизомъ будетъ короткое: «земли и правды». И горе,если этотъ болѣзненный и правдивый стонъ выродится въ грозный кличъ: «горе имущимъ и смерть не отдающимъ».

Не залить тогда пастырю этихъ пожаровъ своими слезами, не остановить ему шествія этой лавины своими проповѣдями и молебствами. Нѣтъ, скорѣе она сотретъ его, если онъ не успѣетъ къ тому времени снять свой государственный мундиръ и изъ слуги государства стать пастыремъ, отцомъ народа.

Эта потеря священниками своего вліянія на народъ явленіе вполнѣ естественное и даже необходимое при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ жила и, къ сожалѣнію, продолжаетъ жить русская церковь. Когда религія соединяется съ правительствомъ, а тѣмъ болѣе съ извѣстной формой его, она жертвуетъ будущимъ настоящему. Участвуя въ матеріальной силѣ правительства, религія и ея служители должны принимать на себя и долю народной ненависти, возбуждаемой правительствомъ. Связанная съ кратковременными формами власти религія слѣдуетъ за ихъ судьбой и часто падаетъ вмѣстѣ съ мимолетными страстями, которыя ихъ поддерживали, хотя религія, чтобы жить, и не имѣетъ нужды въ ихъ помощи, а служа имъ обыкновенно умираетъ вмѣстѣ съ ними.

И такъ для спасенія вѣры и церкви прежде всего пусть сниметъ духовная власть свой государственный мундиръ, это роскошное одѣяніе раба со всѣмъ его богатствомъ и украшеніями; пусть разорветъ шелковыя узы, связывающія свободу церкви,

пусть разобьетъ золотыя цѣпи, сковывающія ея жизнь.

И такъ, прежде всего свобода церкви отъ стѣснительной государственной опеки, а пастыря отъ служенія государственнымъ политическимъ видамъ и исполненія не свойственныхъ его сану полицейскихъ обязанностей.

Но внѣшняя свобода церкви, чтобы стать условіемъ дѣйствительнаго обновленія и возрожденія церковной жизни, непремѣнно должна соединиться съ свободой внутренней церковной жизни, съ устраненіемъ оттуда антиканоническихъ началъ абсолютизма, усмотрѣнія, формализма. Единственной гарантіей этого можетъ служить проведеніе въ церковную жизнь соборнаго начала, отъ высшихъ сферъ ея до низшихъ. Соборъ—вотъ единственный вѣрный стражъ внутренней церковной свободы.

Въ церкви видимымъ высшимъ учредительнымъ и правительственнымъ органомъ церковной власти можетъ быть только соборъ церковный. Такое значеніе собора и принадлежность именно собору, и только ему одному, всѣхъ существенныхъ полномочій церковнаго управленія установлены канонами вселенской церкви съ непререкаемою ясностью. Собору принадлежитъ высшая *церковно-законодательная* власть установленія правилъ: «не отъ единаго епископа, говритъ наша кормчая, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изводятся правила» Собору принадлежитъ высшая *церковно - судебная* власть. Основное правило въ этомъ отношеніи есть 74-ое ап. правило. Собору же принадлежитъ и высшая *административная*, ревизіонная и распорядительная власть. Сюда прежде всего относится важнѣйшее полномочіе этого рода—право рукоположенія во епископа (1,4, Антіох., 19 пр.), право ревизіи епископскихъ дѣйствій по епархіальному управленію (1, 5), распорядительная и устроительная власть по управленію всѣми имуществами епархіальныхъ каѳедръ (IV, 17; VI 25; Карѳаг. соб. пр. 35, 111, 112).

Такое значеніе собора въ церковной жизни опредѣляется тѣмъ, что онъ всегда и вездѣ былъ собраніемъ *всѣхъ лучшихъ силъ* церкви, не только епископовъ, но и клира и мірянъ, монаховъ и представителей государственной власти. Не буду приводить многочисленныхъ въ этомъ отношеніи свидѣтельствъ изъ исторіи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, напомню только слѣдующее. „Въ древнѣйшемъ церковномъ номоканонѣ—Апостольскихъ Постановленіяхъ — самое слово «соборъ» употребляется для обозначенія не церковно учредительнаго собранія, а *молитвеннаго*, богослужебнаго. Отголосокъ такого употребленія слова „соборъ" замѣтенъ и въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, прологахъ минеяхъ и святцахъ, гдѣ не рѣдкость встрѣтить выраженіе: „въ сей день бываетъ *соборъ* святаго NN." Что означаетъ такое употребленіе термина *соборъ?* Да безъ сомнѣнія то, что въ сознаніи христіанъ того времени соборъ какъ учредительный актъ *по составу лицъ* не отличался отъ собора, какъ богослужебнаго собранія, былъ какъ и послѣдній—*всецерковнымъ собраніемъ*. Однимъ терминомъ «собраніе» Тертулліанъ въ своей апологіи называетъ и молитвенныя собранія, и церковные суды, и распорядительныя собранія, и законодательныя». (Заозерскій).

Отсюда видно, что церковь никогда, по крайней мѣрѣ въ лучшіе моменты своей жизни, не знала «архіерейскихъ соборовъ», какъ замкнуто дѣйствующихъ отъ прочихъ членовъ церкви коллегій, и потому такую форму собора *нельзя признать не только идеальною но и правильною канонически.* «Духъ замкнутыхъ коллегій «секретовъ, или «консисторій» былъ совершенно чуждъ церкви апостольскаго вѣка равно какъ и слѣдующихъ вѣковъ. Служеніе церковной іерархіи должно быть общественнымъ, публичнымъ во всѣхъ его функціяхъ. И въ настоящее время показалось бы страннымъ и грустнымъ, еслибъ епископъ только со своимъ клиромъ, или соборъ епископовъ со своими клириками, стали совершать литургію, замкнувъ двери храма для мірскихъ людей. Но такимъ же страннымъ и грустнымъ явленіемъ могло казаться мірянамъ лучшихъ временъ церкви, если бы соборы іерарховъ при закрытыхъ дверяхъ стали рѣшать вопросы вѣры, ихъ интересующіе, предписывать имъ правила жизни, изрекать приговоры объ ихъ убѣжденіяхъ, объ ихъ поступкахъ, не выслушавъ ихъ непосредственно.» (Заозерскій.)

И такъ, соборное управленіе, проникающее всю церковную жизнь, выражающееся во «Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ», исполнительнымъ органомъ котораго является синодъ или патріархъ съ синодомъ, въ «Епархіальномъ Соборѣ» и «Приходскомъ Собраніи», и во всѣхъ этихъ формахъ осуществляющееся чрезъ посредство всѣхъ лучшихъ силъ церковныхъ, не только іерарховъ, но и клира и мірянъ, —является вторымъ основнымъ началомъ, на которомъ должна быть построена реформа, дѣйствительно желающая обновленія и возрожденія нашей церковной жизни.

Но соборное начало, чтобы быть дѣйственнымъ принципомъ церковной жизни, надежнымъ стражемъ внутренней церковной свободы, непремѣнно должно соединяться съ выборнымъ началомъ. Это послѣднее является единственной и лучшей гарантіей того, что носителями и охранителями соборности и церковной свободы явятся способнѣйшіе, достойнѣйшіе и довѣреннѣйшіе люди.

Существованіе и дѣйствіе въ древней церкви этого права свободнаго избранія лицъ для замѣщенія церковно-іерархическихъ должностей не можетъ бытьподвергнуто никакому сомнѣнію. Столь же несомнѣнно и участіе въ этомъ правѣ всѣхъ членовъ церкви, не только епископовъ, но и клира и мірянъ. Канонами и практикой церкви твердо установлено, что въ избраніи и поставленіи епископовъ участвують ближайшіе епископы, клиръ и народъ той церкви, въ которую должно поставить епископа. Древнѣйшее свидѣтельство объ этомъ даетъ намъ св. Климентъ еп. римскій 1-го вѣка. Кипріанъ. еп. карѳ. III-го в., описывая практику своего времени, говоритъ, что «для законнаго поставленія извѣстному народу предстоятеля должны собраться епископы ближайшихъ областей и произвести избраніе въ присутствіи народа, которому вполнѣ извѣстна жизнь избираемыхъ лицъ и который видѣлъ всѣ ихъ дѣянія». Эту прак-

тику Кипріанъ называетъ «божественнымъ преданіемъ и апостольскимъ постановленіемъ». Объ этомъ же говорятъ и Апостольскія Постановленія и первый вселенскій соборъ, опредѣляя, что въ епископы должно поставлять лицъ «достойныхъ и которыхъ изберетъ народъ». «Какъ видно, право избранія въ строгомъ смыслѣ принадлежало епископамъ, а народъ свидѣтельствовалъ, каково лицо, имѣющее быть епископомъ, или высказывалъ свое согласіе относительно предложеннаго епископами лица; голосъ народа, слѣдовательно, былъ такъ же компетентенъ, какъ и голосъ епископовъ, такъ что безъ народнаго участія никто не могъ быть поставленъ епископомъ». (еп. Никодимъ).

Что касается приходскихъ священниковъ, то въ поставленіи ихъ главный и рѣшающій голосъ принадлежалъ и принадлежитъ конечно епископу, но и здѣсь онъ долженъ былъ дѣйствовать непремѣнно въ согласіи съ клиромъ и народомъ. Клиръ, или епископская консисторія, сообщалъ епископу свѣдѣнія о качествахъ и способностяхъ лица, поставляемаго приходскимъ священникомъ, и помогалъ епископу совѣтомъ, можно ли ввѣрить этому лицу тотъ или другой приходъ. Народъ же долженъ былъ высказать свое мнѣніе объ извѣстномъ лицѣ, предназначаемомъ ему въ пастыри, и засвидѣтельствовать свое довѣріе къ нему. «Этому участію народа при поставленіи церковныхъ пастырей вообще, а въ особенности приходскихъ священниковъ, церковь придавала особенно важное значеніе, во первыхъ, потому, что общественное мнѣніе могло служить для церковной власти наилучшимъ ручательствомъ въ выборѣ и поставленіи самаго достойнаго лица, такъ какъ народъ знаетъ его и открыто высказалъ свое мнѣніе о немъ, а во вторыхъ, потому, что это было явнымъ знакомъ тѣсной связи между пастыремъ и паствою, единогласно избранный пастырь представлялъ собою выраженіе любви своей паствы и былъ предметомъ этой общей любви» (еп. Никодимъ).

Вотъ почему въ первыя времена церкви этотъ голосъ народа имѣлъ даже большее значеніе, чѣмъ голосъ клира, и вообще безъ согласія и одобренія народа никто не бывалъ поставляемъ на открытое служеніе церкви. Это право участія вѣрующихъ мірянъ въ избраніи священнослужителей имѣетъ апостольскую древность (Дѣян. 1, 15, 6, 2) и существовало въ той или другой формѣ во всѣ вѣка церкви. Противъ него обыкновенно приводится 13-ое правило лаодикійскаго собора, но канонъ этотъ говоритъ о толпѣ, которой слѣдуетъ запретить избраніе священнослужителей, но ни это и никакое другое правило не запрещаетъ народу или его законнымъ представителямъ участвовать, согласно установленному порядку, въ избраніи епископа и пастырей, какъ это мы и видимъ въ современной практикѣ восточныхъ православныхъ церквей.

Выборное начало при замѣщеніи церковныхъ должностей и участіе въ этомъ избраніи народа широко осуществлялось и у насъ въ старой Руси.

Участіе клира и мірянъ въ избраніи епископа особенно сильно проявлялось въ Новгородѣ, гдѣ всегда избраніе владыки было дѣломъ вѣча и высшаго городского духовенства.

Приходское духовенство избиралось приходской общиной. Прихожане составляли мірской приговоръ объ избраніи «за своими руками» и представляли избраннаго къ архіерею для испытанія и посвященія. Этотъ выборный порядокъ при поставленіи приходскаго духовенства продолжался до конца XVIII в., когда постепенно ограничиваемый и отмѣняемый, былъ окончательно вытѣсненъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ духовной консисторіи, гдѣ уже не упоминается ни о приходскихъ выборахъ, ни одобреніяхъ отъ прихожанъ; послѣднее замѣнено школьными аттестами объ успѣхахъ и поведеніи, а мѣсто приходскихъ выборовъ заняла единоличная непогрѣшимая воля архіерея, и все дѣло избранія и поставленія пастыря изъ живой приходской общины перемѣстилось въ душную мертвую канцелярію.

Необходимо вспомнить и осуществить въ нашей церковной жизни это высокое живое каноническое начало церковнаго строя. Необходимо замѣщеніе всѣхъ церковныхъ должностей сдѣлать выборнымъ. Прекрасно сознаю, что немедленное осуществленіе этого принципа въ примѣненіи къ сельскому духовенству встрѣтитъ для себя страшное препятствіе въ невѣжествѣ и некультурности сельскаго населенія, въ бѣдности и скудости нашей деревни интеллигентными силами. Но вѣрю и утверждаю, что эти явленія временнаго характера и нисколько не умаляютъ жизненности, плодотворности и необходимости для церковнаго управленія великаго начала—всецерковнаго свободнаго избранія на всѣ клирическія должности, отъ высшей до низшей, отъ епископа до клирика.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о выборномъ началѣ стоитъ вопросъ о монашествѣ (собственно ученомъ), какъ такомъ институтѣ, который до сихъ поръ считается единственнымъ исключительно законнымъ церковно оффиціальнымъ источникомъ нашей высшей іерархіи. Если за монашествомъ и далѣе будетъ сохранено такое значеніе, то это явится сильнымъ ограниченіемъ выборнаго принципа и постоянной угрозой соборному началу и церковной свободѣ.

Дѣло въ томъ, что въ сознаніи древней церкви монашество не только не отожествлялось съ пастырствомъ, но всегда ясно и опредѣленно ему противопоставлялось, какъ подвигъ, по существу и обътамъ своимъ принципіально и практически несовмѣстимый съ пастырствомъ. Пекущійся только о своемъ личномъ спасеніи не можетъ проникнуться пастырской ревностью Моисея и Павла, готовыхъ ради спасенія ввѣренныхъ имъ людей отказаться отъ своего собственнаго личнаго спасенія и изгладить свое имя изъ книги жизни. Пастырство можетъ осуществиться только въ мірской, естественной обстановкѣ человѣческой жизни со всѣми ея радостями и печалями, пастырство требуетъ вниманія, близости, приникновенія и любви даже къ грѣшной жизни міра. А наше монашество осуществимо только при условіи разрыва съ жизнью міра, полнаго отреченія отъ него. Даже въ чистыхъ радостяхъ міра наше монашество видитъ злорадствующую улыбку сатаны ,и потому бѣжитъ отъ міра, не навидитъ его и вмѣсто назиданія проклинаетъ.

Вотъ почему Iоаннъ Златоустъ, этотъ глубокiй и проникновенный истолкователь христiанскаго пастырства, находилъ его несовмѣстимымъ съ подвигомъ и обѣтами монашества, а монаховъ; считалъ неспособными быть истинными христiанскими пастырями. Монахъ могшiй во многомъ спокойствiи пребывати, (будучи) призванъ къ церковному служенiю) отъ упражненiя въ дѣлѣ мятется и смущается и своея силы не малую часть безъ подвига отсѣкаетъ»... Вообще эти «уединеннаго житiя любители о требуемомъ въ церковномъ правленiи разумѣ не много разсуждаютъ», и потому «когда вступятъ въ подвиги, о опытѣ которыхъ прежде ничего не размышляли, тогда въ недоумѣнiе приходятъ, обмираютъ, разсудка лишаются и ничего къ добродѣтели не прибавляютъ да и все то, что у себя при пришествiи многiе имѣли, не единократно погубили.

Насколько, въ частности наше современное монашество со всѣми своими монастырями и ихъ подвижническимъ строемъ, не способно создавать хорошихъ пастырей,—это признаетъ и самъ Антонiй еп. Волынскiй, ревностный насадитель ученаго монашества и защитникъ его церковно-iерархическихъ прерогативъ. Онъ вполнѣ признаетъ,что „бываютъ глубоко религiозные и благочестивые аскеты, но мало одаренные пастырскимъ духомъ. Они смотрятъ на пастырское служенiе не какъ на духовное сочетанiе пастыря съ паствой, а какъ на подвигъ послушанiя, выполненiя извѣстныхъ обязанностей и правилъ безъ усвоенiя духа пастырскаго, а потому при всей цѣнности своихъ нравственныхъ качествъ, они являются для пасомыхъ тяжелыми чиновниками.» Онъ говоритъ далѣе, что для воспитанiя добраго пастыря,т. е. для того, «чтобы душа его стала отзывчива на всѣ духовныя нужды ближняго, чтобы уподоблялась по духу ревности Илiи и Павлу,—какова и должна быть душа истиннаго пастыря, — для этого въ современномъ подвижничествѣ руководящихъ правилъ не преподается... Въ бѣломъ духовенствѣ, сознается епископъ-монахъ, духъ пастырства воспитывается болѣе въ семейной ихъ жизни, или чрезъ непосредственное общенiе съ прихожанами и добрыми людьми, нежели чрезъ чтенiе духовныхъ книгъ.»

Очевидно и византiйское монашество IV-го в., и русское монашество конца XIX в. несовмѣстимы съ пастырскимъ служенiемъ церкви.

Это какъ нельзя лучше подтверждается и характеромъ монашескаго подвига. Въ числѣ монашескихъ обѣтовъ есть обѣтъ повиновенiя, послушанiя. И вотъ что читаемъ мы о немъ въ 113 пр. номоканона: „Глаголетъ Василiй Великiй: аще кiй мнихъ въ коемъ либо словесь, ко спасенiю его изглаголанномъ, сопротивится игумну своему или старцу или духовному своему отцу, яко соперникъ Божiй обрѣтается. *Лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому отъ сихъ»* Точно также и у Iоанна Лѣствичника дается монаху разрѣшенiе «лучше согрѣшить противъ Бога, нежели противъ отца нашего», т. е. противъ наставника по монашеству. Здѣсь, такимъ образомъ, авторитетъ человѣческiй обязательнѣе авторитета Божественнаго, между тѣмъ для пастыря, какъ носителя завѣтовъ Христа, можетъ быть только одинъ авторитетъ—Божественный, и только одно безусловное повиновенiе—завѣтамъ Христа и волѣ церкви. Это свойство монашескаго подвига легко можетъ отдать монаховъ-пастырей, ихъ волю и мысли, въ руки людей, не стоящихъ на высотѣ истинннаго пониманiя церковныхъ интересовъ, можетъ дѣлать ихъ орудiемъ партiйныхъ групповыхъ разсчетовъ, и вмѣсто церковныхъ интересовъ, сознательно или безсознательно служить интересамъ человѣческимъ, и тѣмъ подвергать величайшей опасности свободу церкви и чистоту ея нравственнаго характера.

Несообразность Христiанскаго пастырства съ обѣтами монашества ясно сознавали и сами основатели монашества, выразили это опредѣленно и церковные законы. По уставу Пахомiя ни одинъ монахъ не смѣлъ принимать на себя никакой степени священства. Еп. Александрiйскiй Александръ первый сталъ ихъ допускать до степени священства. Но истинные монахи продолжали считать это служенiе въ санѣ священномъ несообразнымъ съ обѣтами монашества. Драконтiй, которому св. Аѳанасiй предлагалъ епископство, долго отъ него отказывался, почитая этотъ санъ несовмѣстимымъ съ обѣтами иночества. Правда впослѣдствiи мы видимъ часто монаховъ-священниковъ и монаховъ-епископовъ, и эта практика отчасти разрѣшается, но не опредѣляется, и законами императоровъ Аркадiя и Юстинiана, изъ коихъ первый позволялъ епископамъ при недостаткѣ клириковъ, поставлять на священныя степени монаховъ и то на низшiя, а второй опредѣлилъ, чтобы въ тѣхъ обителяхъ, гдѣ есть храмы, изъ старшей братiи монастырской избирались четыре или пять человѣкъ для прохожденiя должностей пресвитера, дiакона и низшихъ степеней клира. Такимъ образомъ, причина выбора монаховъ на церковныя степени заключалась въ смутныхъ обстоятельствахъ времени, въ недостаткѣ надежныхъ людей изъ клира, и было въ законодательствѣ греческомъ только уступкою, т. ск. временною мѣрою, но церковь никогда не забывала принципiальной и практической несовмѣстимости монашества съ священствомъ, пастырствомъ, и въ частности съ епископствомъ, и выразила это во второмъ по правилѣ софiйскаго собора. Церковь какъ будто желала отмѣнить постановленiе гражданской власти, свободно допускавшей смѣшенiе столь несоединимыхъ званiй, и постановила, чтобы епископы, принявшiе монашество слагали съ себя епископскiй санъ, потому что монашество есть путь покаянiя и смиренiя, а епископство есть власть и честь. Обыкновенно это правило отклоняютъ тѣмъ, что если кто прежде принялъ монашество, тотъ можетъ быть епископомъ. Но не странна ли такая увертка? Развѣ не лежитъ на немъ тотъ же обѣтъ покаянiя и смиренiя?

Изслѣдователь египетскаго монашества, ученый профессоръ Московской дух. академiи П. С. Казанскiй уже сорокъ лѣтъ тому назадъ въ своей запискѣ о реформѣ духовныхъ школъ, поданной въ 1859 г. кн. Урусову, писалъ: „по глубокому моему убѣжденiю я считаю совершенно несообразною съ обѣтами монашества епископскую власть...*)

*) Интересна въ этомъ отношенiи современная практика православныхъ восточныхъ церквей и общее убѣжденiе православнаго востока въ несовмѣстимости епископства съ монашествомъ. По словамъ проф. Моск. дух. академiи Н. Ѳ. Каптерева

Не есть-ли это самая горькая иронія надъ монашескими обѣтами? Не есть ли это самое глубокое искаженіе сего священнаго учрежденія? Эта мысль давно меня останавливала. Она удержала меня отъ поступленія въ ученые монахи. Она заставила предаться изученію исторіи монашества. Съ восторгомъ я погружался въ этотъ міръ подвижниковъ, пока они въ пустыняхъ только пеклись о спасеніи своей души. Но перо выпадало изъ рукъ моихъ, когда я сталъ слѣдить за ихъ вторженіемъ въ церковныя и правительственныя дѣла, за ихъ покровительствомъ разнымъ ересямъ Восточной церкви, вышедшимъ преимущественно изъ монашескихъ келлій. Уже не слова благоговѣнія, но слова укора готовы пасть на это сословіе. Монашество прекрасно, пока оно не выступаетъ изъ своихъ обѣтовъ, пока оно не силится захватить себѣ верховную власть въ церкви".

И такъ монашество должно быть освобождено отъ выполненія несвойственной ему функціи—быть исключительнымъ питомникомъ и разсадникомъ нашей ерархіи, служить единственнымъ источникомъ высшей церковной власти, и монахи должны возвратиться въ свои забытыя пустыни и кельи.

Вотъ общія основныя начала, на которыхъ должна быть построена церковная реформа: свобода церкви отъ стѣснительной государственной опеки, а пастыря—отъ служенія государственнымъ политическимъ цѣлямъ и исполненія несвойственныхъ его сану полицейскихъ обязанностей; соборное управленіе, проникающее всю церковную жизнь и выражающееся во Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, исполнительнымъ органомъ котораго является синодъ или патріахъ съ синодомъ, въ Епархіальномъ Соборѣ и Приходскомъ Собраніи, и во всѣхъ этихъ формахъ осуществляющееся чрезъ посредство всѣхъ лучшихъ силъ церковныхъ, не только іерарховъ, но и клира и мірянъ; выборное начало при замѣщеніи всѣхъ церковныхъ должностей, особенно высшихъ.

Великое дѣло подготовленія церковной реформы требуетъ участія всѣхъ наличныхъ силъ. Оно должно быть дѣломъ всей церкви, а не отдѣльныхъ членовъ или комиссій. Вотъ почему необходимо ставится вопросъ о непремѣнномъ участіи

восточные архіереи и сами патріархи—не монахи, а только «неженатые лица, ихъ монашеское одѣяніе есть тоже, что мундиръ, который возлагается на нихъ безъ всякаго отношенія къ монашескимъ обѣтамъ и постриженію, при посвященіи ихъ въ діаконы». Каптеревъ имѣлъ случай нынѣшнимъ лѣтомъ, когда состоялась поѣздка въ Палестину ректора Моск. дух. акад. преосвящ. Евдокима, нѣсколькихъ профессоровъ и студентовъ той же академіи, говорить по этому вопросу съ самимъ вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Вотъ какъ передаетъ самъ профессоръ свой разговоръ и свои наблюденія въ этомъ отношеніи. «Ваше Блаженство хорошо знаете, что въ Россіи предполагаеся собрать всероссійскій церковный соборъ, на которомъ будутъ обсуждаться разные церковные вопросы, объ одномъ изъ которыхъ я и желалъ бы слышать компетентное и авторитетное мнѣніе Вашего Блаженства. У насъ въ Россіи, какъ вы знаете, архіереи обязательно поставляются изъ монаховъ, благодаря чему наши архіереи невольно становятся въ ложное и, для многихъ изъ нихъ, очень тяжелое положеніе, которое большинство изъ нихъ не можетъ не сознавать. Какъ монахъ, архіерей далъ предъ Богомъ и людьми торжественный клятвенный обѣтъ всецѣлаго послушанія, безусловнаго смиренія, полнаго безкорыстія; онъ клятвенно отрекся отъ своей воли, личныхъ взглядовъ и идеаловъ, отъ міра и всего мірского, клялся всю свою жизнь провести въ дали отъ міра, занимаясь только покаяніемъ, молитвою и заботою о своемъ душевномъ спасеніи. А между тѣмъ этотъ же монахъ, сдѣлавшись архіереемъ, вопреки своимъ клятвамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, требуетъ и обязанъ требовать отъ всѣхъ многочисленныхъ подчиненныхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и отъ всей паствы, безусловнаго себѣ послушанія, являться предъ ними не смиреннымъ инокомъ, а властнымъ карающимъ начальникомъ, долженъ проявлять всюду въ управленіи свою личную волю, стойкость, свое личное пониманіе дѣла, обязанъ бороться даже съ высшею властью, если она предписываетъ что-либо несогласное съ его личнымъ убѣжденіемъ относительно истиннаго блага церкви и пасомыхъ. Онъ ранѣе клятвенно отрекшійся отъ міра и всего мірскаго, теперь живетъ и дѣйствуетъ въ мірѣ, среди житейской суеты, волненій и страстей мірскихъ и подчиненныхъ ему людей, постоянно занимается только мірскими и житейскими дѣлами, которыя онъ обязанъ направлять и рѣшать извѣстнымъ образомъ. Какъ монахъ онъ обязанъ строго хранить нищету, жить въ бѣдной а то и въ убогой кельѣ, но какъ архіерей онъ получаетъ огромныя, особенно для одинакого человѣка, доходы, живетъ въ богатыхъ, а часто и роскошныхъ палатахъ, во всѣхъ своихъ выходахъ и выѣздахъ бываетъ окруженъ особою чрезвычайною мірскою помпою, носитъ дорогія одежды и навѣшиваетъ на себя драгоцѣнныя украшенія и т. под.,—такъ что въ архіереѣ, даже по внѣшности, окончательно стираются всѣ черты настоящаго инока, въ его лицѣ смиренный и убогій инокъ откырто превращается въ мірского властелина. Мы не говоримъ уже о томъ, что благодаря массѣ дѣлъ, и дѣлъ по преимуществу мірскихъ и житейскихъ, архіерею нѣтъ времени и возможности исполнять главный монашескій обѣтъ, проводить время въ непрестаемой молитвѣ, въ покаяніи въ заботахъ о спасеніи своей души. Словомъ, если архіерей, пожелаетъ быть настоящимъ монахомъ, то неизбѣжно онъ будетъ очень плохимъ архіереемъ; если онъ захочетъ быть хорошимъ архіереемъ, то онъ неизбѣжно будетъ въ то же время очень плохимъ монахомъ. Мнѣ представляется, по указаннымъ причинамъ, что монашество и архіерейство рѣшительно несоединимы. Какъ объ этомъ думаетъ Ваше Блаженство?» Патріархъ на это отвѣтилъ, «что *по его личному убѣжденію* монашество и архіерейство совмѣстимы...» На вопросъ же: «скажите, Ваше Блаженство, что теперешніе архіереи Вашей констант. патріархіи монахи или нѣтъ?»—патріархъ отвѣтилъ. «практика послѣдняго времени установилась такая,ч то *наши архіереи—не монахи*». На другой день послѣ этой бесѣды профессоръ имѣлъ случай говорить на эту же тему съ патріархимъ секретаремъ и между прочимъ спросилъ его: «если бы этотъ вопросъ я предложилъ на рѣшеніе патріаршаго синода, за какое бы мнѣніе, по Вашему убѣжденію, высказался синодъ, скажите откровенно и прямо?» Патріаршій секретарь на это отвѣтилъ: «смѣю Васъ увѣрить, профессоръ, что всѣ архіереи нашего патріаршаго синода *единогласно высказались бы за ваше мнѣніе*. Вы должны принять во вниманіе, что патріархъ, вчера разсуждая сь Вами, постоянно и нарочно подчеркивалъ свои мнѣнія выраженіемъ: «по моему личному мнѣнію, по моему личному убѣжденію». При осмотрѣ извѣстной Халкинской духовной школы, изъ которой выходятъ большинство греческихъ іерарховъ, преосв. Евдокимъ спросилъ ректора школа, по одѣянію инока, какъ онъ думаетъ: можетъ-ли монахъ быть архіереемъ? на что тотъ отвѣчалъ: «кто пошелъ въ монахи, тотъ и долженъ до смерти жить въ монастырѣ, а не искать архіерейства».

Въ Іерусалимѣ, по обстоятельствамъ, намъ не пришлось бесѣдовать по этому вопросу съ самимъ патріархомъ. но мы бесѣдовали съ профессорами патріаршей духовной крестовой школы—по сану архимандритами. Они—архимандриты—прежде всего самихъ себя не признаютъ монахами, такъ какъ никогда не давали никакихъ монашескихъ обѣтовъ и не принимали никакихъ монашескихъ постриженій; затѣмъ они признали, что и всѣ ихъ архіереи тоже не монахи, и что монашество и архіерейство не должно соединяться въ одномъ лицѣ».

Въ настоящее время на всемъ православномъ востокѣ есть только одинъ архіерей-монахъ: это бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ, уже въ санѣ архимандрита, передъ самымъ поставленіемъ въ архіепископа Ѳаворскаго, постриженный въ Москвѣ въ монахи, благодаря особому усердію московскаго викарія, преосвященнаго Алексія (Лаврова).

(Богосл. Вѣстн. 1905 г., ноябрь, стр. 512—515; примѣч.)

въ этой работѣ всего епархіальнаго духовенства, особенно сельскаго. Его мнѣніе есть голосъ жизни, и можетъ дать самое яркое и правдивое изображеніе дѣйствительныхъ потребностей и нестроеній церковной жизни. Оно же можетъ явиться и наиболѣе компетентнымъ судьей практической пригодности проектируемыхъ измѣненій и улучшеній нашего церковнаго строя. Наконецъ, нельзя же говорить за другихъ, и вмѣсто нихъ и безъ нихъ рѣшать самые жгучіе и больные церковные вопросы. Необходимо дать возможность нашему епархіальному духовенству свободно и искренно высказаться о всѣхъ назрѣвшихъ церковныхъ нуждахъ. Необходимо въ ближайшемъ будущемъ созваніе епархіальнаго съѣзда, гдѣ духовенство открыто и гласно признаетъ современное печальное положеніе церковныхъ дѣлъ, выяснитъ его причины и укажетъ наиболѣе дѣйствительныя средства для радикальнаго излѣченія многовѣковыхъ и застарѣлыхъ недуговъ нашей церковной жизни. Здѣсь же на епархіальномъ съѣздѣ получатъ свою высшую санкцію и наши предполагаемые проэкты церковныхъ исправленій, и мы всѣ нынѣ приступающіе къ этому дѣлу получимъ величайшее удовлетвореніе въ признаніи нашихъ работъ общимъ епархіальнымъ дѣломъ".

По окончаніи рѣчи между членами собранія начался обмѣнъ мнѣній, приведшій собраніе къ тому убѣжденію, что во—1) обсужденіе предлагаемыхъ церковныхъ реформъ должно быть широкимъ, свободнымъ и гласнымъ, не замыкаясь исключительно въ рамки синодальнаго предложенія, но исходя изъ вѣками накопившихся и ясно выраженныхъ неустройствъ и нуждъ современной церковной жизни, особенно епархіальной, и являясь дѣломъ всей епархіи, а не отдѣльныхъ лицъ или кружковъ; что во—2) наиболѣе яркое и правдивое выясненіе этихъ нестроеній и нуждъ, а также указаніе наиболѣе дѣйствительныхъ и вѣрныхъ практическихъ средствъ ихъ удовлетворенія могутъ дать тѣ лица, кои въ своей жизни и дѣятельности особенно страдаютъ отъ нестроеній нашей церковной жизни и управленія,—а таковыми, безспорно, являются сельскіе пастыри съ своими прихожанами; что—въ 3) поэтому необходимо немедленно сообщить епархіальному духовенству о предполагаемой церковной реформѣ и всѣхъ намѣченныхъ въ этомъ отношеніи вопросахъ, привлечь его къ живому и свободному обсужденію нуждъ и недочетовъ современнаго церковнаго управленія и дать возможность и условія открыто и свободно высказаться; что—въ 4) епархіальное духовенство вмѣстѣ съ своей паствой, должно предварительно выяснить и обсудить эти вопросы на своихъ окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и потомъ черезъ своихъ депутатовъ, духовныхъ и мірянъ, выразить свой голосъ на епархіальномъ съѣздѣ и обсудить результаты работъ коммиссій; что—въ 5) только при такой постановкѣ дѣла эти работы коммиссій получатъ авторитетъ и жизненность, и только такой путь обсужденія намѣченной церковной реформы можетъ считаться надежнымъ, вѣрнымъ и искреннимъ и привести къ дѣйствительному обновленію и возрожденію всей нашей церковной жизни

Въ виду всѣхъ этихъ высказанныхъ и принятыхъ большинствомъ членовъ собранія мнѣній Собраніе постановило:

Во—1) Соотвѣтственно естественной группировкѣ требующихъ своего разрѣшенія вопросовъ обще-церковной жизни образовать пять комиссій 1) по вопросу о высшемъ церковномъ управленіи 2) о епархіальномъ управленіи и епархіальномъ строѣ; 3) о духовно-учебной реформѣ; 4) по вопросамъ вѣроисповѣднымъ и 5) по вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ и объ имущественныхъ правахъ его.

Во 2) почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство отмѣнить назначенный, по словесному распоряженію, къ 1-му декабря срокъ представленія результатовъ работъ Собранія, такъ какъ въ виду сложности всѣхъ вышеозначенныхъ вопросовъ, краткости времени, остающагося для обсужденія ихъ и необходимости обсудить работы комиссій на общеепархіальномъ съѣздѣ, Собраніе не можетъ представить къ 1-му декабря результаты своихъ работъ.

Въ 3) Собраніе постановило, большинствомъ 37 голосовъ противъ одного, усерднѣйше просить Его Высокопреосвященство созвать въ г. Вильнѣ епархіальный съѣздъ, съ участіемъ свободно избранныхъ приходомъ представителей отъ мірянъ по одному отъ благочинія, для совмѣстнаго обсужденія результатовъ работъ комиссій по вопросамъ обще-церковной реформы.

А. Ш.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Антоній.*

Помощникъ Редактора *А. Шестовъ.*

Дозволено цензурою. Вильна, 10 Декабря 1905 года.

Вильна, типогр. «Русскій Почииъ»